

прочитана статья Аксакова о сценической деятельности Щепкина. Об этом юбилее упоминает Толстой в начале романа «Декабристы».

Большое количество дневниковых записей о посещении Толстым аксаковского дома с несомненностью свидетельствует, что были какие-то причины, которые влекли Толстого к Аксакову: каждый раз, когда Толстой приезжает в Москву, он посещает Аксаковых уже на другой день после приезда; иногда бывает у них по два раза в день. Но в то же время многие записи содержат отрицательную оценку Аксаковых, говорят о раздражении Толстого против них: *14 января 1857 г.* «У Аксакова очень мне были рады... Опять к Аксаковым. Тупы и самолюбивы». — *19 октября 1857 г.* «Вечер у Аксаковых. Отвратительная литературная подкладка». — *17 ноября 1857 г.* «Вечер у Аксаковых, гордость страшная»²⁷. Необходимо, конечно, принять во внимание, что записи делались в годы формирования мировоззрения Толстого, в период, когда, вырабатывая свои взгляды по самым основным жизненным вопросам, Толстой относился с большой требовательностью и к себе и к другим. Отсюда частые отрицательные отзывы и противоречивость многих записей.

Но записи Толстого свидетельствуют и о принципиальных несогласиях и спорах с Аксаковыми.

В дневнике Толстого отмечены три темы споров у Аксаковых: спор о сельском чтении с К. С. Аксаковым, спор о Гоголе и спор об аристократии.

Естественным было столкновение взглядов славянофила-консерватора К. С. Аксакова со взглядами Толстого, который не мог принять предлагавшегося К. Аксаковым ограничения круга народного чтения. Вполне понятно, что Гоголя Л. Н. Толстой и К. С. Аксаков должны были оценивать по-разному. Это явствует и из поздней статьи Толстого о Гоголе (1909), в которой он отрицает гегельянское понимание искусства и славянофильское воззрение на русский народ.

По третьему вопросу — об аристократии — в дневнике Толстого имеется следующая запись от 6 января 1858 г.: «К Аксаковым. Спор со стариком. Аристократическое чувство много значит. — Но главное, я чувствую себя гражданином, и ежели у нас есть власть, то я хочу власть в уважаемых руках»²⁸.

Чтобы понять смысл расхождения Толстого с С. Т. Аксаковым, нужно сопоставить эту запись с письмом последнего к И. С. Аксакову от 23 марта 1851 г.: «Третьего дня был у меня Петр Васильевич Киреевский с братом Василием Елагиним, также Хомяков и Кошелев. И смешно, и жалко: из пятых собеседников не нашлось двух, совершенно согласных в некоторых основных нравственных положениях: Киреевский с братом, правда весьма неглупо, но совершенно ложно защищают аристократию, считают ее исходным пунктом»²⁹. Тема этого спора, очевидно, должна была получить развитие в романе «Декабристы», первая глава которого изображает общественную жизнь 50-х годов и воспроизводит впечатления Толстого от московской жизни и в частности от дома С. Т. Аксакова. Герой романа, вернувшийся из Сибири декабрист Лабазов, по совету Пахтина, должен познакомиться с Аксаковыми и. Характеристика, даваемая им в романе, с несомненностью указывает, что под Аксаковыми Толстой подразумевал Аксаковых. Прототипом декабриста Лабазова, как известно, является С. Г. Волконский (1788—1865). У нас нет сведений о том, что встреча Толстого с С. Г. Волконским произошла в доме Аксакова; есть сообщение иного порядка, — что Толстой встретился с ним в декабре 1860 г. — январе 1861 г. во Флоренции. На Толстого эта встреча произвела сильное впечатление, о чем он через несколько десятилетий вспоминает 27 мая 1904 г.: «Его наружность с длинными седыми волосами была совсем как у ветхозаветного пророка... Это был удивительный старик, цвет петербургской аристократии, родовитой и придворной. И вот в Сибири, уже после каторги, когда у жены его было нечто вроде салона, он работал с мужиками, и в его комнате ваялись принадлежности крестьянской работы»³⁰. Но несомненно, что Толстой должен был слышать о семье Волконских и от Аксаковых. Имя М. Н. Волконской, приехавшей в Москву за год до возвращения всех декабристов из Сибири, встречается в семейной переписке Аксаковых уже в 1855 г. В письме от 26 декабря 1863 г. С. Г. Волконский вспоминает о том радужном приеме, который он и его жена встретили в семье Аксаковых по возвращении из Сибири³¹. Упоминание в романе об Аксаковых совершенно естественно уже по ассоциации с С. Г. Волконским.

В основе споров Толстого с Аксаковым лежало несогласие Толстого со славянофильскими взглядами сыновей С. Т. Аксакова. Но подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки настоящей статьи.

Сам С. Т. Аксаков, которого по традиции безоговорочно причисляют к славянофилам, далеко не полностью разделял славянофильские воззрения, а иногда и прямо противопоставлял себя славянофилам. Во всяком случае более важным, чем споры Толстого с Аксаковыми по отдельным вопросам, нам представляется вопрос о творческих связях и взаимоотношениях между Л. Н. Толстым и С. Т. Аксаковым.

²⁷ Л. Н. Толстой, Соч., т. 47, стр. 114, 160, 163.

²⁸ Л. Н. Толстой, Соч., т. 48—49, стр. 3.

²⁹ ИРЛИ, ф. 3, оп. 3, № 16, л. 17.

³⁰ А. Б. Гольденвейзер, Вблизи Толстого, I, М., 1922, стр. 126.

³¹ ИРЛИ, ф. 3, оп. 4, № 114, л. 59; см. также выписку из письма С. Г. Волконского в книге: Н. Пахомов, Абрамцево, «Моск. рабочий», М., 1953, стр. 38.